

Эволюция употребления сложноподчиненного предложения в русских научных текстах XVIII-XX вв.

ТАТЬЯНА Б. ТРОШЕВА
(Пермь)

Хотя сложноподчиненные предложения являются доминирующим типом сложных предложений не только в научном, но и в других книжных функциональных стилях, однако доля этих конструкций выше в научных текстах (Колокольникова 1989: 10), где их функционирование в значительной степени обусловлено спецификой стиля. Сложноподчиненное предложение выполняет здесь особое коммуникативное задание – способствует реализации подчеркнутой логичности изложения, передаче жесткой логики хода авторского рассуждения.

В русских научных текстах на протяжении XVIII-XX вв. доля сложноподчиненных предложений среди сложных конструкций оставалась неизменно высокой (50-60 %), число же многокомпонентных усложненных предложений с подчинением значительно сократилось (от 40 до 10%) в соответствии с общеязыковой тенденцией к отступлению гипотаксиса (Трошева 1988: 9-10).

В данной статье мы обратимся к рассмотрению особенностей функционирования в научных текстах указанного времени сложноподчиненных предложений конкретных структурно-семантических разновидностей и попытаемся (насколько возможно в рамках статьи) проследить на этом материале взаимодействие общеязыковых и внутривидовых процессов, влияние тенденции к совершенствованию научного стиля, к кристалли-

зации выражения его основных стилевых черт (в нашем случае – подчеркнутой логичности) на характер реализации возможных языковых изменений в данной конкретной сфере функционирования языка. Для анализа взяты тексты по физике 2-ой половины XVIII в. (условно – I период), 30-40-х гг. XIX в. (II период), 70-90-х XIX в. (III период) и 70-90-х гг. XX в. (IV период).

Анализ частоты употребления придаточных частей различных типов в составе сложноподчиненных и усложненных сложных предложений показывает, что процентное соотношение придаточных, характерное для современных научных текстов, является в целом более или менее стабильным во все периоды, то есть оно установилось уже на ранних этапах существования стиля. Вместе с тем обнаруживаются некоторые изменения, связанные как с общеязыковыми тенденциями, так и с особенностями научного изложения в разные периоды.

Высокочастотны в научных текстах всех хронологических срезов определительные и изъяснительные придаточные. В литературе отмечается, что в современных текстах их преобладание над другими типами придаточных является общей закономерностью для всех функциональных стилей (Грехнева 1974: 168-169). Однако в первые два исследованных нами периода в научных текстах высок был и процент условных конструкций (более 20% от общего числа придаточных), они превышали число изъяснительных. Это связано с тем, что в текстах по физике были широко распространены длинные предложения с подробным описанием условий проведения эксперимента. Каждое из них содержало несколько условных придаточных.

Если суммировать показатели по условным, причинным и следственным придаточным – как конструкциям, служащим для выражения условно-следственных и причинно-следственных отношений, – то увидим, что доля их значительна во все периоды (I – 31,3%, II – 33,4%, III – 28,4%, IV – 18%). Некоторое процентное сокращение происходит, естественно, не потому, что выражение данных смысловых отношений становится неактуальным для научных текстов, а в связи с формированием и распространением иных способов передачи этих значений – прежде всего средствами простого предложения (Трошева 1988: 10-11).

Очень низкий процент в научных текстах всех синхронных срезов – в отличие, например, от художественных текстов – приходится на придаточные места и времени (в сумме 2-3% в каждый из периодов). И это

закономерно, так как данные конструкции связаны с повествовательной манерой изложения, не характерной для научной речи.

Наиболее заметные количественные изменения произошли в группе присоединительных придаточных. Их доля возросла к XX в. более чем в два раза. Использование таких конструкций в современных текстах является одним из способов выражения иерархии, многоплановости научной мысли, позволяет сначала сформулировать важное для хода рассуждения сообщение, придав ему самостоятельную коммуникативную значимость, а затем с помощью постпозитивной придаточной части, в которой определительное, изъяснительное или обстоятельственное значение осложнено значением распространительным, присоединительным, передать дополнительную информацию, нередко второстепенную для данного рассуждения в целом, как бы во втором, неосновном смысловом плане текста. Приведем примеры: „...С образованием подобной стационарной солитонной стенки связана...дополнительная поверхностная энергия, что, во всяком случае, невыгодно в слабых полях” (Горьков 1984: 1826), „Вследствие действия этих напряжений коагуляция вакансий в объеме пленки, способствующая релаксация напряжений, оказывается предпочтительнее их принципиально возможного выхода на свободную поверхность пленки, в результате чего пленка утонула бы, оставаясь напряженной” (Гегузин 1979: 321).

Широкое распространение данных конструкций в научных текстах отражает диалектическое взаимодействие различных тенденций: общеязыковой – к синтаксической расчлененности (формально-грамматическая и смысловая связь частей здесь менее тесная, чем в остальных структурно-семантических разновидностях сложноподчиненного предложения, не случайно придаточные этого вида в других функциональных стилях часто оформляются с помощью парцеллированной конструкции, то есть отделяются точкой) и внутрителиевой – к подчеркнутой логичности, жесткой связности изложения (тенденции, препятствующей распространению в научной речи парцелляции).

Рассмотрим теперь изменения в строе предложений с различными видами придаточных, в средствах связи частей предложения. Существенные изменения происходят в составе союзов, в чем отражаются общеязыковые процессы: устранение многофункциональности конструкций, выпадение из системы литературного языка архаизирующихся языковых средств, появление новых союзов.

Так, полифункциональный союз *как*, в научных текстах I периода наиболее часто встречающийся в придаточных со значением причины, во II период становится менее употребительным в этой роли и с III периода перестает функционировать как причинный союз. Многозначный союз *когда* со II периода не встречается в сопоставительных придаточных.

Наблюдается постепенный уход из научных текстов архаизирующихся союзов (в том числе старославянского происхождения): *дотоле пока, естли, понеже, для того что, чрез что, чего ради*, и некоторых других, зафиксированных только в текстах I периода; *прежде нежели, ежели, поелику, за тем что, дабы, нежели как, нежели сколько*, сохранившихся до II периода; *кой, как скоро, буде*, отмеченных – самое позднее – в текстах III периода.

Уходят из научной речи союзы с разговорным оттенком. Так, только в текстах I периода зафиксированы формы *сколь, до тех пор покуда, с тем чтоб*, функционировавшие наряду с вариантами, которые и закрепились в дальнейшем в научных текстах, *сколько, до тех пор пока, для того чтобы*. До II периода (включительно) широко употребителен союз *чтоб* наряду с союзом *чтобы* (в I период последний даже уступал по частности первому), с III периода зарегистрирована только форма *чтобы*. Союз *раз*, заимствованный научной речью во второй половине XIX в. из разговорной речи, в современных текстах не употребляется. В IV период в научном стиле закрепляются союзы, имеющие книжный характер, например *поскольку, так как* и стилистически нейтральные.

В некоторых семантических группах союзов наблюдается постепенное сокращение числа вариантов от XVIII к XX в. (общезыковая тенденция к унификации союзных средств). Так, придаточные условия оформляются сейчас с помощью двух союзов – *если* и *когда*, в то время как в XVIII в. в научных текстах функционировало шесть условных союзов: *когда, ежели, естли/если, если, как скоро, буде* (перечислены по степени убывания частотности). Сокращение числа союзов характерно и для придаточных целевых, сравнительных, определительных, временных. Это связано, в частности, с некоторой избыточностью средств выражения одного и того же значения в научных текстах XVIII–XIX вв., что было характерно и для других функциональных стилей русского литературного языка. В художественных, публицистических текстах конца XVIII – начала XIX в. нередко встречаются случаи наличия разных союзов одной семантики даже в пределах одного сложного предложе-

ния (Очерки...1964: 23, 105). В научной речи это явление было связано еще и с особенно большой длиной, многокомпонентностью предложения, а следовательно, с необходимостью синонимических замен во избежание повтора союза (то есть по стилистическим соображениям). Приведем примеры таких предложений из текстов XVIII в.:

„Непрозрачный красный полевой шпат дает при трении темно-красный свет; но если он подвержен будет сильному огню, то есть ежели будет накален, то делается он по прохладении белым, несколько просвечивает, и когда его в сем сотоении будут тереть, то уже он испускает из себя подобно кварцу белый свет” (Захаров 1805: 69); „...Сии подушки должно бы делать из сухого дерева со многими сквозными малейшими дырочками, к которым бы прилегал ровный слой из какой-нибудь чистой шерсти, закрытой не кожей, и не какою-либо лакированной тканью, но чистою шелковою материею, чрез скважины коея мог бы воздух доходить до приспособленной к ней амальгамы в металлическом виде, а не превращенной в мелкий порошок или оксид, отменно выхваляемый некоторыми физиками; ибо мне опыты показывали, что, от употребления амальгамы, превращенной в таковой порошок, электрические явления весьма много уступали в силе тем, каковыя оказывались от трения с тем же стеклянным цилиндром той же самой амальгамы в металлическом виде” (Петров 1804: 282-283).

Эти примеры иллюстрируют „относительную стилистическую равноценность и, по существу, дублетность союзных средств...в конце XVIII – начале XIX в.” (Очерки... 1964: 105), в условных и определительных конструкциях.

Избыточность средств выражения подчинительных отношений в научных текстах XVIII в. проявлялась не только в употреблении взаимозаменяемых союзов, что оправдано стилистически, но и в одновременном использовании двух средств вместо одного необходимого, например: „Подозревая же, что не уходит ли производимое здесь электричество весьма скоро в воздух чрез различные приметные неровности, находившиеся на поверхности металлического моего цилиндра, дал я оклеить его листовым оловом, от которого сделалась гораздо глаже прежней поверхность оногo; но и посредством такого цилиндра производил я подобные предшедшим опыты без малейшего успеха” (Петров 1804: 5). Появление подобных конструкций было обусловлено объективными трудностями, связанными с нерасчлененной манерой изложения, не-

сформированностью умения выразить сложную мысль с помощью „простых” и ясных синтаксических построений.

Если, как мы отмечали, в некоторых семантических группах союзов происходит сокращение числа вариантов, использующихся в научных текстах, то в других наблюдается обратная тенденция. Расширяется круг союзов, оформляющих конструкции с причинно-следственным значением (придаточные причинные и присоединительные, выражающие следствие). В III период в научных текстах распространяются новые союзные средства: *поскольку, в виду того что, вследствие* в IV период: *с учетом того что, в связи с тем что, в связи с чем, в результате чего, благодаря чему* и др.

В отмеченном росте союзных средств проявляется общеязыковой „процесс дифференциации оттенков функциональных значений, выражаемых подчинительными конструкциями” (Очерки 1964: 251). Однако не случайно, что в научном стиле этот процесс затронул прежде всего сферу выражения причинно-следственных отношений как особенно важных для экспликации научной мысли.

Для синтаксиса научных текстов XVIII в. характерной чертой было широкое использование в сложноподчиненных предложениях коррелятов, что являлось одним из свидетельств свойственного книжным стилям синтаксического синтетизма. Пронаблюдаем изменения в употреблении коррелята в научных текстах, на материале причинных конструкций.

Мы выявили в исследованных текстах случаи употребления препозитивной части причинных союзов, способных вступать в соединение с коррелятом, и обнаружили, что соотношение предложений с коррелятами и конструкций без коррелятов изменяется от существенного преобладания (более чем в 15 раз) первых над вторыми в XVIII в. до их количественного равноправия в современных научных текстах. Сокращение числа двухместных союзных соединений (союз + коррелят *то*) демонстрирует тенденцию к нарастанию синтаксической расчлененности, проявляющуюся в данном случае в уменьшении степени спаянности частей сложного предложения за счет оформления его без участия коррелята.

Союз *так как*, употреблявшийся во II-III периоды только в сочетании с *то*, в современных текстах встречается как с коррелятом, так и без него. Другой союз, используемый в современных текстах, — *поскольку* — чаще употребляется без коррелята.

Союзы *понеже* (I период) и *как* (I-II периоды) зафиксированы только в соединении с *то*. Без коррелята в I-II периоды употребляются отдельными авторами лишь союз *поелику*.

В научных текстах XVIII в. коррелят *то* использовался настолько широко, что соединялся даже с союзами, которые впоследствии вообще не встречаются с коррелятами. Например: „Теперь, чтобы привести оную силу в определенную меру, то пусть буквы...означают пространства, которые бы с оными скоростями в первую секунду времени могли быть перейдены...” (Гурьев 1805: 92-93).

Стремление к тесной спаянности частей предложения в научном тексте XVIII в. приводило к употреблению коррелята даже в бессоюзных соединениях. Например: „Желая узнать, долго ли может оказываться электрический свет под видом искр, при трении одной и той же амальгамы со стеклянным цилиндром электрической машины, покрыл я подушку... тончайшим слойком недавно упомянутой амальгамы, которая составляла около 5 гран веса; придвинул, как надлежало, сию подушку к стеклянному цилиндру... электрической машины; то, при ежедневном вращении сего цилиндра не менее получаса, в продолжение целого июня месяца, всегда происходил электрический свет под видом искр...” (Петров 1804: 275-276).

Таким образом, сложное предложение в научном тексте XVIII в. представляло собой обычно громоздкое образование с обилием „скреп”, в чем отражалось, с одной стороны, общее состояние книжного синтаксиса того времени со свойственной ему большой степенью синтетизма, в особенности характерного именно для научной речи в силу сложности ее содержания, необходимости выражения тесной логической взаимосвязанности высказываемых положений, с другой, – недостаточная сформированность научного стиля, средств репрезентации в тексте сложной научной мысли. Эволюция сложноподчиненного предложения в научных текстах указанного времени заключается в тенденции к использованию конструкций с четкой структурой (чаще всего с одной придаточной частью) и точным, дифференцированным выражением оттенков значений, прежде всего причинно-следственной семантики, чрезвычайно существенной для решения задач мыслеоформления в научной сфере.

Список цитируемых исследованных текстов

- Гегузин Я.С., 1979, *Диффузионная зона*, Москва.
Горьков Л.П., 1984, *О генерации колебаний движущейся волной зарядовой плотности*, „Журнал экспериментальной и теоретической физики”, т. 86, вып.5.
Гурьев С.С., 1805, *О силе течения реки, приложенной к судам, вверх по той реке идущим*, „Технологический журнал”, т. 2, ч. 2.
Захаров Я.Д., 1805, *О происхождении света от трения различных тел*, „Технологический журнал”, т.2, ч. 1.
Петров В.В., 1804, *Новые электрические опыты*, Санкт Петербург.

Литература

- Грехнева Г.М., 1974, *Стилевая дифференциация придаточных предложений в современном русском языке. – Вопросы статистической стилистики*, Киев.
Колокольникова М.Ю., 1989, *Функционально-стилевая общность разноструктурных языков. Автореф. дис....канд.филол.наук*, Саратов.
Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в строе сложноподчиненного предложения, 1964, ред. В.В.Виноградов и Н.Ю.Шведова, Москва.
Трошева Т.Б., 1988, *Функционирование предложений в русских научных текстах XVIII-XX вв. Автореф. дис....канд.филол.наук*, Воронеж.

Evolution of the Usage of Compound Sentences Usage in the XVIII-XX-th Century Scientific Texts

The analysis of the compound sentences usage in the XVIII- XX-th centuries scientific texts shows that the percentage of the subordinate clauses of various types, being typical for modern texts, is more or less stable within all the periods, though the total amount of these clauses has reduced. Subordinate conjunctions have undergone sufficient changes. Archaic conjunctions and conjunctions with colloquial shades of meaning are gradually escaping the scientific texts. There is a tendency towards the conjunction means unification; there is an opposite tendency — in the sphere of the cause and effect relations being the most important for the scientific thought transmission: the range of conjunctions is expanding and the differentiating process of the shades of their meanings is taking place. From the XVIII-th to the XX-th century the compound sentences have shown the evolution from bulky formations with a lot of „clamps” (conjunctions, correlates) to clear-cut structures with one subordinate clause.